

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

PRIORITIES OF HUMAN CAPITAL IN ECONOMIC INNOVATION SYSTEMS

Б.Б. Доскалиева, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономики и менеджмента»,

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

(г. Караганда, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации роли человеческого фактора в процессах воспроизводства в инновационно-информационной экономике. Автором проведено аналитическое сравнение категорий человеческий капитал и человеческий потенциал. Автором уточнен новый взгляд на социальную сферу, значение которой в современной экономике возросло и приобрело новое содержание – проводника инвестиционных потоков, которые государство направляет на развитие человеческого потенциала страны.

Abstract. The article examines the transformation of the role of the human factor in the process of reproduction in the innovation and information economy. The author of an analytical comparison of categories of human capital and human potential. The author of the updated new look at the social sphere, the value of which has increased in the modern economy, and acquired a new content – conductor investment flows, which the state aims at the development of human potential.

Ключевые слова / key words: человеческий капитал / human capital, человеческий потенциал / human potential, социальная сфера / social, инновационно-информационная экономика / innovation and information economy.

Тенденции развития современной инновационно-информационной экономики, как мировой, так и национальной, определяются не простым ростом объемов производства во всех секторах, а той его частью, которая порождается различными инновационными и качественными сдвигами в процессе производства товаров и услуг. В условиях глобализации, ужесточившей конкуренцию на мировых рынках актуализирующей проблему конкуренции новизны и качества, инновации превратились в главный вектор экономического развития [1].

Учеными и практиками уже уяснено, что роль материальных факторов становится всё более опосредованной, зависимой от органически включенного в народнохозяйственную структуру созидания человеком новых идей организационного, научного, технического характера.

Значимость новой роли человека в экономическом развитии высказал Т.Шульц [2], основываясь на исследованиях Э.Денисона [3]. Э.Денисон обосновал на крупном статистическом массиве данных, что только половина прироста валового национального продукта, полученного США в XX веке была произведена за счет технических нововведений и производственного оборудования. Понимание мировым научным сообществом новой роли человека в производственном процессе и теоретическое обобщение этой новой социально-экономической формы реализации способностей человека к труду ввело в мировую науку категорию «человеческий капитал».

Мастерство и приобретенные способности человека увеличивают их качество как производительных единиц (на что указывал еще К.Маркс). следовательно, мастерство и способности человека являются неотъемлемыми качествами работника и вряд ли целесообразно говорить о них отдельно от индивида [2].

Нельзя не отметить, что научная мысль в предыдущие эпохи, так или иначе, признавала значение уровня профессиональной подготовки рабочей силы для процесса производства.

Истоки данной концепции прослеживаются в трудах классиков экономической науки, так как мысль о том, что рабочая сила является одним из факторов производства, а процесс воспроизводства в широком аспекте включает не только воспроизводство товаров, но и рабочей силы раскрывается в трудах А.Смита, К.Маркса, Дж.Стюарта Милля и многих других теоретиков.

Особенное значение в рассмотрении экономической категории человеческого капитала, процесса его воспроизводства имеют взгляды и теоретические положения К.Маркса, которые изложены им во многих трудах.

Рассматривая взгляды К.Маркса нельзя не заметить, что он рассматривает категорию «рабочая сила», а не категорию «человеческого капитала», считая, как известно, это различие принципиальным.

Более того, он проводит дискуссию с некоторыми представителями классической школы, которые отождествляли рабочую силу и капитал, который в их трактовке приносит процент в виде заработной платы. В третьем томе «Капитала» он приводит два аргумента в пользу своей точки зрения:

□ Рабочий должен трудиться, чтобы получить свои «проценты», и он не может превратить капитальную стоимость своей рабочей силы в звонкую монету для передачи другому.

□ Годовая стоимость его рабочей силы равна его средней годовой заработной плате, и своим трудом он должен возместить для покупателя его рабочей силы именно эту стоимость плюс прибавочную стоимость, то есть её прирост [4].

По сути К.Маркс считал, что работник обладает собственностью на свою рабочую силу, которая будучи товаром, путем купли-продажи отчуждается от работника, приобретая форму переменного капитала, принадлежащего работодателю. «Мы должны проводить следующее различие: рабочая сила в руках рабочего является товаром, а не

капиталом; ею обуславливается доход для него лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять её продажу; в качестве капитала она функционирует после продажи в руках капиталиста, во время самого процесса производства. Именно купля-продажа рабочей силы определяет её в качестве элемента капитала, вследствие чего капитал представляется создателем товаров» [4].

С этой точки зрения категория «человеческий капитал» имеет эклектический характер, основываясь на механическом соединении понятий «рабочая сила» и «капитал». Такая точка зрения рассматривает капитал и богатство как базовое понятие, находящееся вне каких-либо конкретных общественных отношений. В современной экономической энциклопедии, опубликованной под редакцией Л.И.Абалкина, капиталом называется то, «что способно приносить доход». Р.М.Нуреев, в своих трудах приводит значение капитала в широком смысле слова – это любой ресурс, создаваемый с целью производства большого количества экономических благ [5].

Это наиболее общие понятия, рассматривающие капитал как технический фактор с точки зрения его роли в процессе производства, а не капитал, как категорию общественных отношений. Если же всё же рассуждать в русле политэкономии, то есть в контексте общественных экономических отношений, то очевидно, что фактически рабочая сила, не будучи капиталом при её продаже, становится таким в распоряжении предпринимателя, когда используется в процессе производства. Рабочая сила, будучи товаром, имеет стоимость и потребительную стоимость. Стоимость рабочей силы сводится к стоимости жизненных благ рабочего и его семьи. Естественно, что рабочего интересует такой уровень заработной платы, который позволил бы ему приобрести необходимый объем жизненных благ. Так что рабочего, интересует цена своей способности к труду – заработная плата. С позиции же концепции «человеческого капитала» человек с получением образования становится как бы владельцем двух факторов: труда и человеческого капитала. Каждый из них создает предельный доход, составляющий в сумме заработную плату. Причем меньшая её часть (неизвестно какая) поступает работнику за обычный труд, а большая – приносится человеческим капиталом. Другими словами заработная плата современного работника рассматривается как сочетание рыночной цены простого труда и рентного дохода от вложения в человеческий капитал. Но механизм формирования рентного дохода также остается не проясненным, как и разделение дохода работника на доход от простого труда и доход от ренты на человеческий капитал [6].

В то же время, необходимо отметить, что научная мысль, согласившись с трактовкой «человеческий капитал», сосредоточилась на образовании и инвестициям в образование, как основном факторе, определяющем ценность человеческого капитала в условиях рынка. Классики направления Э.Дэнисон, Т.Щульц, Г.Беккер, Л.Туроу, Дж. Минцер, И.Хигучи сосредоточились в своих исследовательских программах именно на установлении взаимосвязи между уровнем образования отдельного работника и получаемыми от этого выгодами как им самим, так и всем обществом. Дж.Кендрик предложил свой метод оценки накопления человеческого капитала на макроуровне, который основан на методе «непрерывной инвентаризации».

Наряду с этими он учитывал вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, а также затраты на научные исследования и разработки [7].

Образование и здравоохранение считаются факторами длительного действия, так как продуктом процесса образования является качественно новая рабочая сила с высоким уровнем квалификации, способная к труду большой сложности и на большем временном промежутке. При такой трактовке мы выходим на понятие человеческого потенциала, который является основным показателем уровня социально-экономического развития общества в современном мире и признается все-ми международными организациями: ПРООН, МОТ и другими.

Безусловной новизной методологического подхода основателей теории человеческого капитала является формирование ими нового взгляда на развитие экономики в 20 веке. Традиционно в рамках научных исследований изучение факторов, формирующих рабочую силу (таких как образование, здравоохранение, демографические тенденции) не проводилось в рамках инвестиционного подхода.

Теория человеческого капитала выделила проблему «инвестиций в человеческий капитал» и ввела показатели, охватывающие весь жизненный цикл работника (такие как пожизненные заработки, уровень здоровья и др.) [8, 9, 10].

Народнохозяйственный уровень обосновывает макро-эффект от вложений в человеческий капитал. По мнению Г.Мюрдаля экономисты долго были «склонны игнорировать инструментальную ценность таких вложений, по той причине, что эффект, получаемый от улучшения качества населения, слишком рассеян, проявляется долгое время спустя и трудноизмерим» [11].

Однако, в конце 20 века группа специалистов Всемирного банка обосновала расширительную концепцию национального богатства, выделив в нем три основные составляющие: человеческий капитал; природный капитал; воспроизводимый капитал (основные производственные и непроизводственные фонды, оборотный капитал, домашнее имущество) [12].

Эта концепция методологически опирается на теорию Т.Шульца о человеческом капитале, как о накопленных в стране затратах на воспроизводство рабочей силы независимо от источника их покрытия (семейные бюджеты, текущие издержки производства, государственные расходы на социальные нужды). Результатами таких инвестиций являются: накопление способности человека к труду, его созидательная деятельность в обществе, поддержание самой жизни и здоровья людей [2].

Он также обосновал необходимость расширительной трактовки ряда категорий воспроизводства, особенно накопления. (В текущей системе СНС большая часть затрат на воспроизводство человеческого фактора отражается в составе показателей текущего потребления, таких как фактическое конечное потребление, трансферты государства и корпораций в денежной форме, натуральные трансферты государства и т.д.) Т.Шульц предположил, что из производимого в обществе продукта на

накопление человеческого капитала используется уже не $\frac{1}{4}$, как считали ученые в начале 20 века, а $\frac{3}{4}$ от общей его величины.

По формулированию К.Хенинга, исследователя «новой экономики», в такой экономической системе, тесно связанной с информационной революцией, происходит резкое изменение соотношения между физическим и человеческим капиталом. «Решающим фактором стал человеческий капитал, вернее его способность превращать информацию в знания. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию» [13].

Интеллектуальный капитал фирмы и страны в целом становится необходимой предпосылкой для включения фирм и стран в мировое экономическое пространство с наибольшей выгодой для страны и уровня жизни её граждан. В числе четырех основных детерминант, включенных М. Портером в «национальный ромб» конкурентоспособности, фактор человеческого капитала является обязательной его частью, определяющей конкурентоспособность страны в мировой экономической системе. Полноценное и продуктивное участие страны в новой экономике, которая растет в мировых масштабах, невозможно без современного качества человеческого капитала. Эффективная реализация человеческого капитала в условиях глобализации экономической жизни немыслима без включения в инновационные сети, которые являются особенностью глобальной системы разделения труда.

При этом значимость сложившихся в стране системы образования, научной базы, информационных сетей, институтов и культуры резко возрастает. М.Портер пишет об этом явлении так: «Глобализация ведет к парадоксу. Велик соблазн предположить, что страна базирования уже не играет роли в обеспечении международного успеха её фирм. На первый взгляд фирмы стали важнее страны. Но на самом деле конкурентоспособность передовых отраслей всё больше определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инноваций, которые всё больше воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах. Процессы подготовки квалифицированных трудовых ресурсов, как и некоторые важные факторы, влияющие на темпы инноваций, детерминированы местным происхождением. Парадоксально, но более открытая глобальная конкуренция увеличивает значимость местной базы» [14].

Саморазвивающаяся инновационная система в современной экономике основана на расширении и укреплении не только связей внутри кластерных групп, но и между другими субъектами экономики, между ними и обществом, между обществом и государством.

В связи с этим, серьезные обязанности возникают у государства в связи с обеспечением экономики и конкурентоспособных кластеров человеческими ресурсами соответствующего качества. Становление высокотехнологичных отраслей и современного уровня сервиса диктует высокий уровень образования, профессионального мастерства, знаний и культуры, умения обращаться с современной техникой. Высокий уровень образования и формирование умения развивать свой потенциал является необходимой предпосылкой адаптации работника к

перманентному процессу совершенствования процессов производства. Для того, чтобы осуществлять такую сложную деятельность, человеку нужно не только креативное образование, но и качественное здравоохранение, возможность мобильности рабочей силы, наличие информационных полей и умение с ними работать и другие условия. Поэтому образование, здравоохранение, профессиональная подготовка, поиск экономически значимой информации, мобильность рабочей силы, воспитание и уход за детьми относятся западными экономистами к основным направлениям «инвестиций в человеческий капитал».

Осуществить качественный сдвиг в уровне жизни населения необходимо на основе развития человеческих ресурсов и обеспечения современного качества услуг социальной инфраструктуры [15].

Инвестиционные потоки государства в человеческий капитал проходят через социальную сферу, значение которой в связи с этим, во-первых, возросло, а во-вторых, приобрело новое содержание. Ранее социальную сферу рассматривали скорее как необходимость государственного патернализма для социально-уязвимых членов общества, поскольку все остальные его слои могут воспользоваться частным образованием, здравоохранением и т.д. На современном же этапе необходимо обеспечить высокий уровень социальной инфраструктуры для всех, сделать её доступной для каждого члена общества, чтобы обеспечить высокое качество человеческого потенциала для нации в целом, а не только для её отдельных групп.

Обобщая всё изложенное можно сделать следующие выводы. Стержнем развития современных конкурентоспособных стран является наличие инновационных систем и человеческого потенциала, способного эти системы поддерживать и развивать. Несмотря на концептуальную незавершенность теории человеческого капитала, причинно-следственная связь между уровнем образования, здоровья и мобильности человеческого ресурса и уровнем конкурентоспособности национальной экономики научно обоснована и признана мировым сообществом. Соответственно непреложным остается тот факт, что совершенствование человеческого потенциала страны происходит в социальной сфере, за функционирование которой в полной мере несет ответственность государство.

Литература:

1. Н.Иванов. Человеческий капитал и глобализация. // МЭ и МО, № 9, С.19-31.
2. Schulz Th.W. Investment in Human Capital. The Role of Education and Reserarch. The Free Press. – N.Y, 1971, – p.272.
3. Дэнисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. – М., Прогресс, 1971. – 654с.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.,т.25, ч.2, С.8.
5. Экономическая энциклопедия/ Гл.ред. Л.И.Абалкин, М., 1999, с.271.
6. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки// МЭ и

МО, 2001, № 12, С.45-46.

7. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. М.:Прогресс, 1976. –320с.

8. Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings: Variations on a Theme. – Working Paper of the NBER, No 4838 (Aug.1994).

9. Беккер Гэри. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал// США: экономика, политика, идеология. – 1993. – №11-12. – С.23., С.12.

10. Thurow L. Investment in Human Capital. 1970. – 224с.

11. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.:Прогресс, 1972. – С.645.

12. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clements M. Estimating National Wealth. Methodology and Results . Oct. 1998.

13. Henning K. The Essence of the New Economy. Kiel.2001.P.4.

14. Портер М. Конкуренция. – С-Пб.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 495с.

15. Доскалиева Б.Б. Проблемы развития социальной сферы в условиях кризиса. Караганда, 2009. – с.158.